

Все это были отзвуки 1789 г., когда два князя Голицына еще могли участвовать в штурме Бастилии и дочь Соймонова иллюминировала в Петербурге галерею в доме отца, празднуя 14 июля.

В С.-Петербургских и Московских ведомостях в самом начале революции дается довольно спокойная трактовка событий. Такую же спокойную позицию занимает месяцеслов Академии Наук на 1790 год. В хронологических списках достопамятных происшествий за конец 1788 и 1789 гг. июльские события излагаются так: «Народное собрание в Версалии имело достопамятное заседание, в котором дворянство, духовенство, гражданство и все прочие состояния отrekliсь от прежних своих привилегий; сверх сего вовсе уничтожены рабство, неравенство податей, тяжёбные пошлыны и другие права, коими меньшая, но сильнейшая часть народа, насчет большей, но убогой части пользовалась (курсив мой. А. К.). Обнаружившиеся сначала в Париже беспокойствия распространились по всему государству. Во всех городах Франции вооружился народ и чинил многие насильствия».¹

Последняя фраза не разрушает однако предыдущей. Такой же спокойный тон встречаем мы и в «Магазине английских, немецких и французских мод» еще год спустя:

Париж, 18 июля 1791.

«Дамы и щеголи наши кроме большого национального купола свободе строят и небольшую часовенку богине Моды» (ч. II, стр. 156).

Париж, 25 сентября 1791.

«Поелику король и королева наши являются ныне опять в спектаклях и других местах, обожаемые своими подданными и повсюду видны изъявления всеобщей радости, то чаятельно и и царство мое получит от того весьма заметное приращение» (ч. III, стр. 126).

Париж, 16 августа 1791.

«При всех угнетающих нас бедствиях не увидишь никаких признаков того в веселых наших беседах, в бесчисленных театрах, коими ныне по дозволению Национального собрания, заводят театры всякому кто сколько залочет сия страна изобилует

¹ Месяцеслов на лето от рождества Христова 1790... сочиненный из знатнейшие места Российской империи. В Санктпетербурге при имп. Акад. Наук, стр. 105.